

УДК 342.1

СТАТУСНОЕ КОНСТИТУИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Нифанов А. Н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Комплексный подход к определению территории в государстве предполагает не только решение вопросов политической организации государства, разработки категориального аппарата, отвечающего проблемам современного конституционного строительства, но также сравнительно-правовое исследование конституционно-правовых разноаспектных установлений о территории в государстве на основе сопоставимых критериев.

В этой связи в статье представлены результаты анализа конституций стран Содружества Независимых Государств на предмет выявления в них норм о территории в государстве с учетом статусных, принципиальных и трансформирующих положений. Автором установлено фрагментарное конституционное регулирование статуса территории в государстве положениями исследованных конституций. В качестве положительного аспекта выступает примерно однородный состав конституционных принципов территории в странах постсоветского пространства. Отрицательный аспект – отсутствие системного подхода на уровне конституции, отражающего последовательное регулирование статуса территорий: от состава и завершая порядком изменения границ.

Ключевые слова: территория, государственная территория, состав территории, изменение границ, административное территориальное устройство, принципы территории, местное самоуправление.

Содружество Независимых Государств как региональное межгосударственное объединение является одной из системообразующих структур на постсоветском пространстве, позволяющей большинству входящих государств согласовывать свои позиции и с той или иной степенью эффективности совместно решать общие вопросы. Хотя не отрицаем отсутствие к ней интереса у ряда стран постсоветского пространства, которые либо изначально не интегрировались в организацию, либо в последующие годы отказались от членства в ней.

Отдельное от иных унитарных государств рассмотрение вариантов конституционно-правового закрепления норм о территории в странах СНГ обусловлено тем, что на момент прекращения существования Советского Союза «как геополитической реальности» [1] республики, обретшие суверенитет, находились в сопоставимой системе политических и юридических координат.

Таким образом, в рамках данного участка исследовательское внимание сосредоточено на выявлении конституционного формата норм о территории в государствах-членах и участниках СНГ (Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан).

Проведенный анализ показал наличие группы учредительных актов, в которых обособлен специальный раздел (глава) о статусных особенностях территории в государстве. Однако данные нормы посвящены территории опосредованно, их прямое назначение – либо регулирование управления в рамках определенной территории, либо определение административно-территориального устройства.

Так, в Конституции Республики Узбекистан предусмотрена отдельная Глава XVI «Административно-территориальное устройство Республики Узбекистан» [9]. В ее ст. 68 с точки зрения критерия территориального управления и самоуправления (хотя в наименовании главы заявлено только управление) указано, что Республика Узбекистан состоит из областей, районов, городов, поселков, кишлаков, аулов а также Республики Каракалпакстан. Отметим, что конструкция указанной конституционной нормы, несмотря на заявленное территориальное устройство, все-таки не содержит таких формулировок, как «*территория* Республики Узбекистан состоит из *территорий* областей, районов» и т. д.

В рассматриваемую группу актов также, на наш взгляд, целесообразно включить Конституцию Молдовы в связи с тем, что в ней выделена самостоятельная ст. 3 с наименованием «территория» [6]. Она отражает принцип неотчуждаемости территории Республики Молдова, а также положения о границах государства («границы страны закреплены органическим законом с соблюдением общепризнанных принципов и норм международного права»).

Как видим, в информативном плане указанная статья имеет важность только при определении некоторых статусных особенностей территории государства Молдова. О ее видовом многообразии, порядке изменения статуса и других деталях в анализируемой статье установлений нет.

Далее, на наш взгляд, целесообразно обратить внимание на закрепление в конституциях фокусной группы государств принципов территории.

Итак, в конституции Азербайджана в ст. 11 (ч. 1) определено, что территория Азербайджанской Республики едина, неприкосновенна и неделима (ч. 1).

В ст. 1 Конституции Беларуси сформулирован принцип территориальной целостности [4]. Далее в ч. 2 ст. 9 указано, что территория Беларуси едина и неотчуждаема.

В ч. 2 ст. 3 Конституции Казахстана установлено, что государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории [5].

В ч. 1 ст. 8 Конституции Киргизии закреплено положение, что территория Кыргызской Республики в пределах существующей границы целостна и неприкосновенна [2].

Согласно Конституции Таджикистана территория является неделимой, неприкосновенной и целостной (ст. 7) [7].

В Конституции Узбекистана сделан акцент на неприкосновенности и неделимости не только территории, но и государственной границы (ст. 3).

Специфика юридической конструкции ст. 1 Конституции Туркменистана состоит в том, что единство и неделимость относятся и к государственному суверенитету, и к территории Туркменистана [8]. Далее же указано, что государство защищает территориальную целостность Туркменистана.

Таким образом, видно, что состав принципов в анализируемых учредительных актах является примерно одинаковым:

- целостность (во всех конституциях, кроме Узбекистана и Молдовы);
- неприкосновенность (во всех конституциях, кроме Беларуси, Туркмении и Молдовы);
- неделимость (отсутствует в конституциях Беларуси, Казахстана, Киргизии, и Молдовы);

- единство (наличествует в конституциях Беларуси, Туркмении и Украины);
- неотчуждаемость (наличествует в конституциях Азербайджана, Беларуси, Казахстана и Молдовы).

Следует уточнить, что в Конституции Армении искомые принципы отсутствуют. На наш взгляд, это существенный недостаток учредительного акта, требующий корректировок.

Отдельного внимания заслуживают конституционные положения, позволяющие сделать вывод о наличии муниципальной территории.

Исходя из анализа конституций стран-членов и участников СНГ, следует наличие четырех принципиальных форматов представления местного самоуправления: специальная глава (раздел) о нем; совокупно с местным государственным управлением или местным управлением; фрагментарное упоминание по тексту конституции; замещение понятия «местное самоуправление» иными юридическими конструкциями. Таким образом, при наличии во всех анализируемых учредительных актах различных вариаций правового закрепления института местного самоуправления, логично предположить и наличие в этих государствах муниципальной территории.

Дальнейшее исследование конституций фокусной группы стран позволило выявить типичный прием в закреплении видового многообразия территории исходя из ее административно-территориального деления (вне специального раздела или главы):

- «административно-территориальными единицами Республики Армения являются марзы (области) и муниципалитеты» (ст. 121 Конституции Армении [3]);
- «территория делится на области, районы, города и иные административно-территориальные единицы. Административно-территориальное деление государства определяется законодательством» (ч. 2 ст. 9 Конституции Беларуси);
- «в целях организации государственного управления и местного самоуправления территория Кыргызской Республики делится на определяемые законом административно-территориальные единицы» (ч. 2 ст. 8). При этом города Бишкек и Ош являются городами республиканского значения, их статус определяется законом;
- «Туркменистан по административно-территориальному устройству состоит из: велаятов, городов с правами велаята, этрапов, городов с правами этрапа, городов в этрапе, посёлков, генгешликов. Территория одного или нескольких сёл образует генгешлик» (ст. 16).

Исключением здесь является ч. 2 ст. 11 Конституции Азербайджана, в которой перечислен лишь состав территории: внутренние воды Азербайджанской Республики, принадлежащий Азербайджанской Республике сектор Каспийского моря (озера), воздушное пространство над Азербайджанской Республикой.

Относительно порядка изменения территории в государстве установлено, что он определен только в Конституции Азербайджана. В ч. 3 ст. 11 указано, что Азербайджанская Республика никому ни в какой части и ни в каком виде не передает свою территорию; государственные границы могут изменяться только путем референдума, проводимого по решению Милли Меджлиса Азербайджанской Республики среди всего населения Азербайджана, на основе волеизъявления народа Азербайджана

В ст. 69 Конституции Узбекистана определено, что изменение границ Республики Каракалпакстан, областей, города Ташкента, а также образование или упразднение

ние областей, городов, районов производится с согласия Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Полагаем, сложившаяся ситуация с отсутствием конституционного закрепления порядка изменения статуса территории в остальных заявленных государствах связана с законодательным регулированием.

В целом необходимо констатировать фрагментарное конституционное регулирование статуса территории в государстве положениями исследованных конституций. В качестве положительного аспекта выступает примерно однородный состав конституционных принципов территории в странах постсоветского пространства. Отрицательным аспектом считаем отсутствие системного подхода на уровне конституции, отражающего последовательное регулирование статуса территорий: начиная от состава и завершая порядком изменения границ.

Список литературы:

- 1.Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 1. С. 6.
- 2.Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=128> (дата обращения 17.06.2018 г.).
- 3.Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=132> (дата обращения 17.06.2018 г.).
- 4.Конституция Республики Белоруссии от 15 марта 1994 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=131> (дата обращения 17.06.2018 г.).
- 5.Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=129> (дата обращения 17.06.2018 г.).
- 6.Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=127> (дата обращения 17.06.2018 г.).
- 7.Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=125> (дата обращения 17.06.2018 г.).
- 8.Конституция Республики Туркменистан от 18 мая 1992 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=124> (дата обращения 17.06.2018 г.).
- 9.Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=123> (дата обращения 17.06.2018 г.).

Nivanov A. Status the constitution of the territory in the countries of the commonwealth of independent states // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 4. – P. 298–302.

An integrated approach to the definition of territory in the state involves not only the solution of the political organization of the state, the development of a categorical apparatus that meets the problems of modern constitutional construction, but also a comparative legal study of constitutional and legal provisions of different aspects of the territory in the state on the basis of comparable criteria.

In this regard, the article presents the results of the analysis of the constitutions of the Commonwealth of independent States in order to identify their rules on the territory in the state, taking into account the status, principle and transforming provisions. The author has established a fragmentary constitutional regulation of the status of the territory in the state by the provisions of the studied constitutions. A positive aspect is the approximately homogeneous composition of the constitutional principles of the territory in the post-Soviet countries. The negative aspect is the lack of a systematic approach at the level of the Constitution, reflecting the consistent regulation of the status of the territories, starting from the composition and ending with the order of changing borders.

Keywords: territory, state territory, composition of territory, change of borders, administrative territorial structure, principles of territory, local self-governmen.

Spisok literatury

1. Soglashenie o sozdanii Sodrzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (Minsk, 8 dekabrya 1991 g.) // Informacionnyj vestnik Soveta glav gosudarstv i Soveta glav pravitel'stv SNG «Sodrzhestvo». 1992. № 1. S. 6.
2. Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki ot 27 iyunya 2010 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=128> (data obrashcheniya 17.06.2018 g.).
3. Konstituciya Respubliki Armeniya ot 5 iyulya 1995 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=132> (data obrashcheniya 17.06.2018 g.).
4. Konstituciya Respubliki Belorussii ot 15 marta 1994 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=131> (data obrashcheniya 17.06.2018 g.).
5. Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=129> (data obrashcheniya 17.06.2018 g.).
6. Konstituciya Respubliki Moldova ot 29 iyulya 1994 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=127> (data obrashcheniya 17.06.2018 g.).
7. Konstituciya Respubliki Tadzhiqistan ot 6 noyabrya 1994 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=125> (data obrashcheniya 17.06.2018 g.).
8. Konstituciya Respubliki Turkmenistan ot 18 maya 1992 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=124> (data obrashcheniya 17.06.2018 g.).
9. Konstituciya Respubliki Uzbekistan ot 8 dekabrya 1992 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=123> (data obrashcheniya 17.06.2018 g.).